

РАЗДЕЛ СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА ЛИЦАМИ, УТРАТИВШИМИ СТАТУС СУПРУГОВ

А.В. Шепель, магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24411/2500-1000-2019-11443

Аннотация. Статья посвящена особенностям применяемого права в случае осуществления правомочия по распоряжению общим имуществом супругов после прекращения брачных отношений. Обращено внимание к нормативным актам и теории семейного и гражданского права, в части касающейся совместной собственности супругов. Проведен анализ существующей правоприменительной практики, определены основные подходы применения законодательства судами при решении споров о разделе совместной собственности между бывшими супругами.

Ключевые слова: супруги, бывшие супруги, недействительность оспоримой сделки, общее имущество, совместная собственность супругов, семейное право.

Зарегистрированный в государственных органах добровольный союз мужчины и женщины практически всегда порождает некий пласт имущественных отношений, осложненный лично-доверительным характером, который выливается в законный режим супружеской собственности. Изучая практику, нередко приходим к выводу, что правовое регулирование отношений по поводу имущества в браке имеет достаточное количество прорех, так же существует ряд юридических проблем при разделе совместно нажитого имущества гражданами, ранее расторгнувшими брак. Так достаточно часто встречаются обстоятельства, при которых бывшие супруги в момент развода не осуществили раздел совместно нажитого, а через несколько лет вернулись к этому вопросу. С помощью судебной практики были выявлены основные пробелы и коллизии, возникающие в сфере имущественных правоотношений бывших супругов.

Нормы Семейного кодекса РФ предусматривают положения, касающиеся основных правомочий собственника-супруга. Так, одной из главных позиций является норма, указывающая на наличие факта обоюдного согласия граждан, состоящих в браке по отношению к владению, пользованию и распоряжению общим имуществом. В случае распоряжения совместным имуществом, права на которое

должны проходить государственную регистрацию в обязательном порядке, следует получить согласие супруга, не указанного в качестве собственника (не обозначен в Выписке ЕГРН как собственник), удостоверенное нотариально.

Законодательство РФ позволяет производить деление нажитого имущества как в момент нахождения в браке, так и после его окончания. Если рассматривать вариант раздела, при котором граждане будут являться бывшими супругами, то следует обратить внимание на отсутствие ясности использования правовых норм. Так возникает вопрос, возможна ли регламентация имущественных отношений граждан, утративших статус супругов нормами Семейного кодекса или в этом случае необходимо прибегнуть к положениям Гражданского законодательства?

На первый взгляд, анализируя п. 1 ст. 38 СК РФ, можно сделать вывод, что в ситуации, когда брак расторгнут, и имущество не разделено законный режим, приобретенный при вступлении в брак, продолжает действовать, поскольку обратной нормы нет. К иному мнению приходим, рассматривая п. 3 ст. 35 СК РФ – тут следует обратить внимание на то, что режим совместной собственности предусматривается в отношении супругов, а не бывших супругов.

Богатейший материал для понимания любой правовой ситуации преподносит судебная практика. «Разрешение того или иного спора судом является очень трудоемким процессом, в виду сложности и запутанности общественных отношений. В связи с этим существует возможность появления судебных ошибок и соответственно вынесение незаконных и необоснованных решений. В настоящее время существует достаточное количество вариантов исправления таких ошибок: апелляционное, кассационное, а также надзорное обжалование судебных актов. Однако, перечисленные способы подходят лишь в тех случаях, когда судебная ошибка возникла по вине суда, например, судом были неправильно применены нормы процессуального права при вынесении решения, или суд не применил нормы материального права, подлежащие применению в данном споре и пр.» [1].

Итоги рассмотрения примеров судебной практики привели нас к пониманию необходимости констатировать наличие полярных точек зрения. Одним из любопытных примеров является Определение по делу № 77-КГ16-17 от 14 марта 2017 г. [2]. Супруги расторгли брак, после которого не прибегли к разделу нажитой квартиры. По истечению четырнадцати лет бывшая жена проявила желание разделить квартиру и узнала, что ответчик распорядился ей самостоятельно путем заключения ряда сделок по купле-продаже (продал, купил и снова продал спорную квартиру). Во всех совершенных сделках отсутствовало согласие второго участника совместной собственности, на этом основании истец просит признать договор купли-продажи недействительным и применить вытекающие из этого факта последствия.

Судом первой инстанции исковое заявление было удовлетворено, позднее апелляционное определение оставило без изменения ранее принятое решение. Так же была подана кассационная жалоба от лица, имевшего запись о регистрации права собственности на спорную квартиру в момент судебного производства, в которой поднят вопрос о рассмотрении и отмене постановлений в связи с существенным нару-

шением норм материального права в Верховном суде.

При изучении дела Верховный суд установил наличие основания, приведшего к отмене ранее принятых постановлений по делу. В процессе рассмотрения было обращено внимание, на тот факт, что правоотношения граждан, брак которых расторгнут, подлежат регулировке со стороны норм Гражданского кодекса. Так зафиксирован факт нарушения материальных норм – применялись положения СК РФ о необходимости нотариального согласия в случае распоряжения совместным имуществом, а следовало бы использовать нормы ГК РФ, в которых основанием для признания сделки при отчуждении недействительной имеет право быть отсутствие у лица, которое произвело сделку необходимых полномочий, только в случае если есть доказательства, свидетельствующие о том, что сторона знала или должна была знать о таком факте (п. 3 ст. 253 ГК РФ).

Однако, и тут есть противоречия. Заместителем Министра юстиции РФ Д.В. Новак высказана позиция о том, что в связи с принятой в 2013 году ст. 173.1 ГК РФ правоприменительная практика должна была претерпеть изменения. Так, согласно указанной выше статьи, сделка, совершенная без необходимого по закону согласия третьего лица, является оспори-мой и может быть признана недействительной, если доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии на момент ее совершения необходимого согласия. Однако, изменений в судебной практике по делам рассматриваемой категории не выявлено [3].

Такое положение дел было разъяснено судьей Верховного суда А.А. Кликушиным, который обосновывает отсутствие судебной практики по поднятому нами спорному вопросу с применением ст. 173.1 ГК РФ, тем, что супруг является не третьим лицом, а равноправным собственником. Так же он считает, что исключить все риски добросовестного приобретателя недвижимости, находившейся в общей собственности супругов, позволит внесение в единый государственный реестр недвижимости сведений о том, что

объект был приобретен в собственность в период брака. При наличии в реестре соответствующей отметки все негативные последствия покупки имущества без согласия второго супруга обоснованно будут лежать на добросовестном приобретателе [3].

Об иной точки зрения свидетельствует Определение Приморского краевого суда от 31.03.2015 по делу N 33-2605/2015 [4], в котором описана ситуация, разобранный в предыдущем судебном споре, однако в качестве применяемой нормы указана ч. 3 ст. 35 СК РФ. Так же дано пояснение о том, что руководствоваться положением п. 3 ст. 253 ГК РФ в данном случае не следует, поскольку в силу п. 4 ст. 253 ГК РФ правила указанной статьи применяются постольку, поскольку для отдельных видов совместной собственности ГК РФ или другими законами не установлено иное.

Рассуждая о данном подходе необходимо принять во внимание мнения А.О. Заботкина, который отмечает наличие бесспорного факта отсутствия у граждан определенного семейного положения, и считает, что такое обстоятельство не указывает на отсутствие возможности использовать нормы ст. 35 СК РФ к таким субъектам. Так же указывает, что обозначенная выше позиция вытекает из системного толкования правовых норм Семейного кодекса [5].

Считаем необходимым отметить, необычный подход зарубежного нормативного акта, не допустившего подобного пробела. Так, в обход возникновения поднятой проблемы Французское законодательство имеет правовые нормы, предусматривающие прекращение права общей собственности супругов уже в процессе развода (статья 232 Французского гражданского кодекса). Так требуется составить «проект ликвидации режима имущества», удостоверив его нотариально, все действия касающиеся раздела должны быть завершены в течение 1 года. Присмотрев такую норму, законодатель исключил возможность бывшего супруга распорядиться общим имуществом после расторжения брака.

Мы считаем, что подход о применении семейных норм к разделу имущества между гражданами, утратившими статус супругов, в большей степени соответствует принципу справедливости и ликвидирует простор злоупотребления права, присущий полярной позиции.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы обратить внимание на необходимость дачи Пленумом Верховного суда РФ разъяснений по поднятому вопросу, который в будущем формировал бы единообразную судебную практику.

Библиографический список

1. *Михневич А.В., Гриценко А.* Утерянная возможность гарантировать restitution in integrum или напоминание Совету Европе о суверенитете России? // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 3-2. – С. 165-169.
2. *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.03.2017 г. по делу N 77-КГ16-17.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14032017-n-77-kg16-17/> (дата обращения 13.07.2019).
3. *Шувалова М.* Имущественные правоотношения супругов: проблемные положения Семейного кодекса РФ // СПС «Гарант», 2019.
4. *Определение Приморского краевого суда от 31.03.2015г. по делу №332605.* URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SODV;n=62934#0> (дата обращения 13.07.2019).
5. *Заботкин А.О.* Проблемы применения статьи 35 семейного кодекса Российской Федерации // Государственный советник. – 2014. – № 2 (6). – С. 11-15.

DIVISION OF JOINTLY ACQUIRED PROPERTY OF PERSONS LOST THE STATUS OF SPOUSES

A.V. Shepel, *Graduate Student*
Trubilin Kuban State Agrarian University
(Russia, Krasnodar)

***Abstract.** Article is devoted to feature of the applied right in case of implementation of competence according to the order by the general property of spouses after the termination of the marriage relations. The attention to regulations and the theory of family and civil law, regarding the concerning joint property of spouses is paid. The analysis of the existing law-enforcement practice is carried out, the main approaches of application of the legislation by vessels at resolution of disputes about the section of joint property between the former spouses are defined.*

***Keywords:** spouses, former spouses, invalidity of a disputable transaction, common property, joint property of spouses, family law.*